

На берегу пруда на окраине горы Юньлань.

Чжоу Чунь, убив в ответ двух свободных культиваторов, которые пытались устроить ему засаду, умчался прочь на десятки миль, пока его «Красноклювый воробей» не подтвердил, что поблизости нет следов присутствия людей. Только тогда он остановился у этого пруда, чтобы отдохнуть и прийти в себя.

Сначала он медитировал более четырёх часов, восстанавливая свою ману до максимального уровня, а затем, как обычно, использовал Очищающую духовную воду из своего каменного сосуда, чтобы очистить своё тело от злой ци.

Только после этого он начал оценивать свои выгоды от встречи.

У двух свободных культиваторов не было ничего ценного, кроме тридцати четырёх монет духа и двух низкосортных магических артефактов первого порядка, которые стоили несколько монет духа.

Остальные их вещи, вместе взятые, не стоили и десяти монет духа.

Неудивительно, что эта пара, предположив, что Чжоу Чунь был одиноким культиватором из семьи Чжоу, перебравшимся сюда, стала жадной и подумывала об убийстве ради сокровищ.

Даже не считая бесценного каменного кувшина, у самого Чжоу Чуня было сто тридцать пять монет духа, два магических артефакта первого порядка среднего уровня и два магических артефакта первого порядка низкого уровня.

Даже другие его вещи в совокупности стоили от сорока до пятидесяти монет духа.

«Такова жизнь самого низкорангового свободного культиватора в мире культивации!»

«Монеты духов, которые они зарабатывают, в основном тратятся на покупку времени для медитации и совершенствования; как они могут откладывать деньги?»

«Это похоже на тех, кто обременён ипотекой и автокредитами. Как бы усердно они ни работали сверхурочно, сколько они действительно могут накопить на своих банковских счетах?»

Чжоу Чунь не мог не высказать свои мысли, наполненные эмоциями.

Это также еще больше укрепило его в решении вернуться в семью Чжоу.

В этом опасном мире культивации ситуация для культиваторов низкого уровня, находящихся под защитой организации, и для тех, кто не состоит в организации, совершенно разная.

Он быстро сориентировался и направился к рынку, о котором слышал.

...

На рассвете Чжоу Чунь сидел, скрестив ноги, на вершине горы, занимаясь ежедневной медитацией и самосовершенствованием.

И пока он медитировал, с появлением первых лучей солнечного света на востоке и приходом фиолетовой ци он впитал её в своё тело и очистил.

Внутри него внезапно раздался тихий хлопок.

Это была еще одна акупунктурная точка в его теле, которая была взломана.

Очищение Ци, создание фундамента, Пурпурный особняк, Золотое ядро, зарождающаяся душа, трансформация в божественность — это шесть известных сфер совершенствования в Море совершенствования.

В Царстве Очищения Ци человек очищает сущность, чтобы преобразовать её в Ци, извлекая сущность природы извне и силу изнутри; объединяя их, чтобы укрепить ману.

Сила маны культиватора в царстве совершенствования Ци определяется количеством открытых им акупунктурных точек.

В человеческом теле есть сто восемь основных акупунктурных точек, и с каждой дополнительной открытой точкой мана культиватора в сфере совершенствования Ци становится более глубокой.

Кроме того, поскольку качество и общее количество маны немного меняются после открытия каждой девяти точек акупунктуры, культиваторы разделили период совершенствования Ци на двенадцать уровней.

Они отнесли уровни с первого по четвёртый к раннему периоду совершенствования Ци, с пятого по восьмой — к среднему периоду совершенствования Ци, а с девятого по двенадцатый — к позднему периоду совершенствования Ци.

Чжоу Чунь находился на шестом уровне Сферы Очищения Ци, что ставило его в один ряд с культиваторами Сферы Очищения Ци среднего уровня. Теперь, когда у него открылась новая акупунктурная точка, у него было в общей сложности сорок семь акупунктурных точек.

В возрасте двадцати одного года, достигнув шестого уровня Сферы Очищения Ци, Чжоу Чунь развивался с поразительной скоростью.

Однако его Духовный Корень не был выдающимся; это был всего лишь Духовный Корень среднего уровня.

Можно сказать, что в его возрасте его уровень развития действительно был достигнут благодаря его собственным усилиям, упорной и тяжёлой практике.

Действительно, Чжоу Чунь постепенно адаптировался к своей новой личности.

В своём подсознании он начал воспринимать себя как культиватора Чжоу Чуня, его повседневные привычки и манера говорить всё больше напоминали культиватора Чжоу Чуня.

В тот момент, почувствовав прогресс в своём уровне развития, Чжоу Чунь ощутил радость в сердце и сразу же продолжил использовать свою технику развития, чтобы поглощать духовную энергию природы из окружающей среды, превращая её в ману для заполнения недавно открывшейся акупунктурной точки.

Ученики секты Саньцзюэ в основном практиковали «Пять Ци Чаоян» — базовую технику совершенствования, подходящую практически для всех типов духовных корней.

Мана, получаемая из «Пяти Ци Чаоян», была умеренной и спокойной, с чистой и праведной

аурой, что позволяло легко перейти к любой другой технике совершенствования после создания фундамента.

Эта техника совершенствования была известна не только секте Саньцзюэ. Многие семьи и секты в мире совершенствования передавали эту технику своим ученикам в качестве базовой практики.

А оптимальное время для изучения «Пяти Ци Чаоян» — рассвет, когда только-только взошло солнце.

На рассвете, когда всё оживает, духовная энергия природы наиболее активна и лучше всего подходит для поглощения и очищения в сочетании Инь и Ян.

С 5 до 7 утра занятия в эти два часа были равноценны четырём-пяти часам занятий в любое другое время.

«Эта злая Ци действительно раздражает. Неудивительно, что в наши дни культиваторы без защиты формации очищения духа не осмеливаются практиковаться в дикой местности!»

В этот момент Чжоу Чунь вышел из состояния медитации, медленно выдохнув облачко белого пара, и не смог сдержать хмурого ворчания.

Оказалось, что, хотя он мог полагаться на очищающую духовную воду в каменной чаше, которая изгоняла и очищала злую ци в его теле, вторжение злой ци во время занятий всё равно постоянно вызывало боль в его меридианах и акупунктурных точках и мешало спокойно медитировать.

Он не испытывал ничего похожего на неземное удовольствие от совершенствования, которое помнил.

Таким образом, стало ясно, что даже с каменным сосудом в руках Чжоу Чунь мог спокойно заниматься самосовершенствованием только в местах, защищённых формацией очищения духа.

Закончив заниматься самосовершенствованием, Чжоу Чунь встал, потянулся, достал из сумки-хранилища немного сухого корма, запил его водой, а также скормил горсть сухофруктов — любимое лакомство «красноклювого воробья» — и продолжил свой путь к рынку культиваторов в Ланьчжоу, страна Цзинго.

В Ланьчжоу была только одна торговая площадка для культиваторов — торговая площадка Хунья.

Эта торговая площадка для культиваторов, расположенная в центральной части горного хребта Хуньян в Ланьчжоу и управляемая крупной сектой «Храм зелёного лотоса» из страны Цзинго, была излюбленным местом культиваторов в Ланьчжоу для покупки и продажи ресурсов для культивации.

В то же время весь горный хребет Хуньянь был чрезвычайно опасным местом.

Поскольку рынок привлекал множество земледельцев, многие бандиты-земледельцы, которые зарабатывали на жизнь убийствами и грабежом, прятались в окрестностях рынка, готовые в любой момент устроить засаду на земледельцев, входящих и выходящих с рынка.

Хотя рынок иногда отправлял патрульные группы для осмотра территории и борьбы с этими бандитами-земледельцами, было трудно полностью решить эту проблему и гарантировать, что подобные инциденты не повторятся.

Поэтому, когда Чжоу Чунь прибыл на окраину горного хребта Хунъян, он был очень насторожен.

Он больше не путешествовал безрассудно, используя навык «Управление ветром», а вместо этого медленно продвигался вперёд, по возможности скрывая свою ауру.

Тропы, по которым он шёл, были теми, что «красноклювый воробей» неоднократно исследовал и осматривал заранее.

Несмотря на это, он всё ещё сжимал в руке талисман «Покров древесного духа», готовый активировать его в любой момент.

По правде говоря, большинство практикующих в сфере совершенствования Ци ради безопасности добирались до рынка и обратно группами.

Культиватор в царстве очищения Ци, путешествующий в одиночку, как Чжоу Чунь, либо был чрезвычайно уверен в своих силах,

или, как в его нынешней ситуации, когда он внезапно оказался в незнакомом месте, без надёжных друзей, которые могли бы его сопровождать.

В связи с этим диапазон передвижений культиваторов сферы совершенствования Ци был ограничен; как правило, они не заходили слишком далеко от знакомых рынков и неохотно путешествовали по незнакомым.

Два дня подряд Чжоу Чунь путешествовал по горному хребту Хунъян, преодолев расстояние менее ста миль.

За время этого путешествия длиной менее ста миль он трижды слышал звуки сражений культиваторов и грохот заклинаний.

Каждый раз, когда раздавался этот звук, он быстро заканчивался, никогда не длясь дольше пятнадцати минут.

За это время «красноклювый воробей», летевший впереди в качестве разведчика, семь раз предупреждал его, и каждый раз он сильно нервничал, из-за чего предпочитал делать крюки и избегать неприятностей.

С помощью «Красноклювого воробья» и собственной осторожности Чжоу Чунь наконец-то без происшествий добрался до рынка Хунъя во второй половине третьего дня.

Когда он увидел впереди рыночную площадь, окутанную туманом, его сердце, которое было у него в горле, наконец-то вернулось в желудок.

Затем он вспомнил «красноклювого воробья», который охранял его в небе, и от всего сердца поблагодарил маленькое создание, сказав: «Сяо Хун, Сяо Хун, за эти несколько дней ты действительно оказал мне большую услугу. Как только мы доберёмся до семьи Чжоу, я позабочусь о тебе».

Накормив малыша, он осторожно положил его обратно в карман.

Затем, как и в прошлый раз, когда он вошёл в долину Цинъюнь на горе Юньлань, Чжоу Чуню, который никогда раньше не регистрировался на торговой площадке Хунъя, пришлось пройти проверку происхождения и внести залог в размере пяти монет духа, прежде чем ему разрешили войти на торговую площадку.

<http://tl.rulate.ru/book/122740/5171046>